

РЕЦЕНЗИИ

*Челябинский гуманитарий. 2023. № 2 (63). С. 88–91.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2023; 2 (63), 88–91.
ISSN 1999-5407 (print).*

Рецензия

УДК 82

DOI 10.47475/1999-5407-2023-63-2-88-91

ИДЕЯ ТРИКСТЕРА

Рецензия на книгу: Ковтун Н. В. Трикстер как герой нашего времени (На материале русской прозы второй половины XX–XXI века): монография / Н. В. Ковтун. – Москва: ФЛИНТА; Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2022. – 408 с. – (универсалии культуры. – вып. XII).

Юрий Викторович Доманский

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
domanskii@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7630-2270

Аннотация. В рецензии рассматривается монография Н. В. Ковтун «Трикстер как герой нашего времени (На материале русской прозы второй половины XX – XXI века)». Демонстрируется важность этой книги для филологического осмысления актуального литературного процесса.

Ключевые слова: Н. В. Ковтун, современная русская проза, трикстер.

Для цитирования: Доманский Ю. В. Идея трикстера: Рецензия на книгу: Ковтун Н. В. Трикстер как герой нашего времени (На материале русской прозы второй половины XX–XXI века): монография / Н. В. Ковтун. – Москва: ФЛИНТА; Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. – 408 с. – (универсалии культуры. – вып. XII) // Челябинский гуманитарий. 2023. № 2 (63). С. 88–91. doi: 10.47475/1999-5407-2023-63-2-88-91

Review

THE TRICKSTER IDEA

Book review: Kovtun N. V. Trickster as a hero of our time (Based on Russian prose of the second half of the 20th–21st centuries): monograph / N. V. Kovtun. – Moscow: FLINTA; Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. V. P. Astafieva, 2022. – 408 p. – (universals of culture. – Issue XII).

Yuri V. Domanski

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
domanskii@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7630-2270

Abstract. The review considers the monograph by N. V. Kovtun “The Trickster as a Hero of Our Time (On the Material of Russian Prose of the Second Half of the 20th–21st Centuries)”. The importance of this book for the philological understanding of the current literary process is demonstrated.

Key words: N. V. Kovtun, modern Russian prose, trickster.

For citation: Domanski Y. V. (2023). The Trickster idea. Book review: Kovtun N. V. Trickster as a hero of our time (Based on Russian prose of the second half of the 20th–21st centuries): monograph / N. V. Kovtun. – Moscow: FLINTA; Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. V. P. Astafieva, 2022. – 408 p. – (universals of culture. – Issue XII). *Chelyabinskij Gumanitarij*, 2 (63), 88–91. doi: 10.47475/1999-5407-2023-63-2-88-91

В общем потоке аналитической литературы о русской прозе второй половины века минувшего и начала нынешнего века книга Наталии Ковтун (см.: Ковтун 2022) со всей очевидностью выделяется по целому ряду моментов. Прежде всего, важен не просто выбор материала для решения поставленной в заглавии работы проблемы, важно его многообразие и разнообразие. И то, и другое способствует тому, что автору удаётся представить различные виды и даже различные уровни, если можно так выразиться, трикстеризации персонажа в современной русской литературе. Чтобы убедиться в релевантности

представленной типологии актуальному литературному процессу, достаточно посмотреть на то, каким образом книга структурирована.

Деление монографии на части представляет из себя оригинальную и вместе с тем кажущуюся справедливой классификацию отечественной литературы рубежа XX и XXI веков. В основании этой классификации положено представление о литературных направлениях, в результате чего выделяются четыре тенденции или, если угодно, парадигмы: во-первых, это лагерная проза, во-вторых, проза традиционалистская, в-третьих, проза так называемого «поколения отставших», в-четвёртых, постмодернистская проза. Разумеется, многообразие отечественной прозы второй половины прошлого и начала нынешнего веков не исчерпывается данной типологией (да и никакая типология не способна полностью «закрыть» какое бы то ни было явление), однако для решения задач, поставленных в исследовании, этого и не требовалось, ведь нужны были явления, которые строго релевантны заявленной проблеме – проблеме трикстера как героя времени. Более того, открытость предложенной классификации, отсутствие в ней других тенденций современной литературы только повышает грядущую перспективность как построения направленной типологии русской прозы рассматриваемого периода, так и грядущего обращения в русле заглавной темы всей книги к тем или иным конкретным литературным произведениям, что не стали пока что объектом исследования через призму трикстеризации.

Обратим внимание и на то, что границы между предложенными парадигмами актуального литературного процесса вовсе не носят характер строгих и непроницаемых рубежей: согласимся – лагерная проза вполне может быть традиционалистской, многие из «поколения отставших» вписываются в эпоху и эстетику постмодернизма, а сам постмодернизм в иных своих конкретных проявлениях (особенно тех, что представлены в книге Н. В. Ковтун) мало чем отличается от той прозы, что принято именовать традиционалистской. Между тем такое размывание границ между тенденциями, выделенными автором книги, не только не означает отмены ценности предложенной классификации, а и эту ценность усиливает, представляя предмет исследования в предельно объёмном виде, чему способствует деление каждой части на главы.

Каждая отдельная глава вписывается в эстетику той парадигмы, что вынесена в заглавие той части, куда эта глава включена. Но не этот момент тут следует признать ведущим. К ведущему моменту следует здесь отнести то, что каждый конкретный автор, каждое рассматриваемое произведение того или иного автора оказываются презентацией определённой грани (а зачастую и системы граней) образа трикстера; и делается всё это с максимальным привлечением художественного контекста: как актуального для рассматриваемых писателей, так и контекста предшествующей словесности, не только русской, но и зарубежной. Если максимально обобщить, то картина складывается следующая.

У Солженицына (а именно он выступает презентантом парадигмы лагерной прозы в книге Ковтун) идея трикстера реализуется в двух типах художественного персонажа – это «голый человек» и это «человек непокорный». Любопытно, что эти два типа героя-трикстера, представленные в разных солженицынских произведениях (первый в «Одном дне Ивана Денисовича», второй в «Раковом корпусе») находятся в очень своеобразных контекстуальных взаимоотношениях – и противостоят друг другу, и друг друга дополняют; анализ таких взаимоотношений позволяет в итоге делать выводы о многогранности специфики трикстера в лагерной прозе.

Традиционалистская же проза представлена произведениями, авторы которых ставили себе задачу показать читателю жизнь российской глубинки и, соответственно, показать, раскрыть человека, существующего на географической маргиналии и живущего по куда как более близким к природе законам, нежели обитатель «центра». Читатель Фёдора Абрамова, Василия Шукшина, Валентина Распутина привык в их героях (в тех же шукшинских чудиках, например) видеть предельную искренность существования человека, а за ней, за этой искренностью – и подлинность бытия. Н. В. Ковтун не отменяет такого прочтения, однако предлагает посмотреть на различных персонажей названных прозаиков в русле идеи трикстера. И получается в итоге, что и Абрамов, и Шукшин, и Распутин не просто представили героев-трикстеров, а презентовали несколько типов этих героев; Н. В. Ковтун же, в свою очередь, смогла все эти типы аналитически описать, систематизировать и осмыслить (в том числе – через контекст других героев, героев, не относящихся к трикстерам), показав тем самым те грани и смыслы рассматриваемых произведений, которые прежде были скрыты; то есть сам метод исследования оправдал себя в плане новизны выводов.

Особенно ценным в части о традиционалистской прозе видится то, что автор книги не ограничила себя привычными классиками-деревенщиками (писавшими, конечно, не только о деревне, но от сложившейся репутации никуда не денешься), а добавила в их престижную компанию и современника; при этом современника, скажем так, не самого известного – Михаила Тарковского. Тем самым было показано, во-первых, то, что традиция, заложенная в 1960–1970-е гг., продолжается донныне – в эстетике так называемого нового реализма, и, во-вторых, то, что традиция эта существенным образом трансформируется, а значит – живёт.

«Поколение отставших» оказалось представлено в книге Н. В. Ковтун двумя авторами – тоже, как и большинство писателей из двух предшествующих частей, являющихся классиками русской литературы – это Владимир Маканин и Андрей Битов (впрочем, как и в других частях, параллельно рассматривались и другие прозаики; так, например, в разделе о «поколении отставших» весьма интересными оказались наблюдения над творчеством Людмилы Петрушевской; при этом всё-таки автор монографии не стремится объять необъятное, а по большей части сосредотачивается на конкретных произведениях, отдавая предпочтение их глубокому анализу). И здесь идея трикстера получила оригинальное и неодноплановое наполнение, где-то, как, например, в случае «голого человека», пересекаясь с предшествующей традицией – продолжая, но и переосмысливая её; а где-то формируя сравнительно новых в смысловом плане носителей идеи трикстера. Надо сказать, что и «Лаз», и «Андеграунд, или Герой нашего времени» Маканина, и «Человек в пейзаже» Битова, и другие авторы и произведения, трикстерно осмысленные в данной части монографии, оказались довольно благодатным материалом и для экспликации, и для филологического анализа специфики такого персонажа, которого в той или иной степени можно причислить к трикстерам. Даже создалось ощущение, будто идея трикстера и есть важнейший и ведущий стержень прозы «поколения отставших».

От Маканина и Битова переход к классическому постмодернизму выглядит более чем закономерным. Обращение к прозе Л. Улицкой и к «Кыси» Т. Толстой в ракурсе идеи трикстера логично завершает сделанные в предшествующих частях наблюдения, подобно тому, как постмодернизм завершил XX век русской словесности. Н. В. Ковтун и здесь обнаруживает крайне интересные экспликации трикстерства, а вместе с этим открывая прежде неведомые смысловые пласты хорошо известных текстов.

Итогом же проведённого исследования оказывается системная интерпретация образа трикстера в русской прозе второй половины XX и начала XXI веков, показывающая и специфику данного образа (как в отечественной словесности данного периода в целом, так и у каждого отдельного автора), и специфику актуального литературного процесса и конкретных его проявлений.

К сказанному добавим, что нельзя не обратить внимание на забавные и очень подходящие по тематике иллюстрации (автором значится В. Ковтун), которые сопровождают монографию; в них, в этих картинках, идея трикстера воплотилась уже на сугубо визуальном уровне, а визуальное, синтезировавшись с вербальным, позволило и заглавную проблему представить в неординарном ключе. Такой синтез показал, что филологам при издании своих трудов не следует пренебрегать визуальным иллюстративным материалом.

В завершение отметим, что своего рода пару к монографии Ковтун составила ещё одна монография на весьма близкую тему; только монография уже коллективная, однако вышедшая под редакцией автора «Трикстера как героя нашего времени». Это книга «Образ героя современности в прозе рубежа XX–XXI веков» (см.: Образ героя 2022).

И остаётся только пожелать продолжения аналитического пиршества трикстеров от Наталии Ковтун, ведь русская литература не завершилась постмодерном, а продолжилась; и продолжилась каким-то доселе беспрецедентным доселе многообразием явлений, явлений в целом ряде весьма качественных. И уж точно не обошлось без трикстера в прозе Михаила Елизарова, Григория Служителя, Евгении Некрасовой, Гузели Яхиной, Нарине Абгарян, Романа Сенчина, Анны Старобинец, Шамиля Идиатуллина... Список можно множить и дальше по усмотрению тех, кто возьмётся продолжить столь перспективное направление, заданное монографией Н. В. Ковтун. Благо современная русская проза во многих своих проявлениях изрядно способствует изучению себя через идею трикстера. Это и та проза, где во главе угла правда исторического факта, и та проза, где фантастика владеет сюжетом. И пусть исторический факт преподносится предельно фикционально, а фантастика выглядит правдивее самой что ни на есть реальной действительности; что поделаешь, если такова она – современная русская проза. Видимо, в силу такой её способности причудливо сочетать историю с фикциональностью, а фантастику с реальностью и возникает в актуальной словесности фигура трикстера – трикстера уже нового поколения относительно совсем недавних предшественников. Из этого со всей очевидностью следует, что не за горами и следующий том исследования трикстера как героя совсем уже нашего времени. Может, потому завершающую часть своего исследования Н. В. Ковтун назвала не привычным словом «Заключение», а куда как более свободным в плане перспектив словосочетанием «Вместо заключения».

Список источников

1. Ковтун Н. В. Трикстер как герой нашего времени (На материале русской прозы второй половины XX – XXI века) : монография. Москва: ФЛИНТА; Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. 408 с. (Универсалии культуры. – вып. XII).
2. Образ героя современности в прозе рубежа XX–XXI веков: монография / кол. авт.; отв. ред. Н. В. Ковтун. Москва: Флинта; Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2022. 260 с. (Универсалии культуры. – Вып. XIII).

References

1. Kovtun N. V. (2022). *Trikster kak geroj nashego vremeni (Na materiale russkoj prozy vtoroj poloviny XX–XXI veka) : monografiya* [Trickster as a hero of our time (Based on the material of Russian prose of the second half of the XX – XXI century) : monograph]. Moscow: FLINTA; Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named V.P. Astafyev, 408 p. (In Russ.).
2. *Obraz geroya sovremennosti v proze rubezha XX–XXI vekov: monografiya* (2022) [The image of the hero of modernity in the prose of the turn of the XX–XXI centuries: monograph]. Moscow: FLINTA; Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named V. P. Astafyev, 260 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. В. Доманский – доктор филологических наук, профессор.

Information about the author

Yuri V. Domanski – Doctor of Philology, Professor.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023;
принята к публикации 24.07.2023.

The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023;
accepted for publication 24.07.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.